

28 НОЯ 1953

г. Ленинград Газета №

КАК

РЕПОРТАЖ

П
Л
А
Ч
У
Т

«Детям до 5 лет вход в театр не разрешается». Объявление это можно прочитать на афишах Большого театра кукол.

В этом театре хозяевами часто бывает детвора — веселая, остроглазая и шумная. Придите как-нибудь на детский спектакль, вы увидите, сколько здесь смеха, нескрываемого восторга, а порой искренних горьких слез.

Потому детям до пятилетнего возраста вход на спектакли и воспрещен: слишком сильно на их неокрепшую психику может подействовать сложное театральное зрелище.

Но не менее охотно ходят в театр на улицу Некрасова и взрослые — здесь часто идут захватывающие спектакли совсем не на детскую тему.

А как они делаются? Как получили жизнь — да еще такую яркую! — «самый главный бог» Зевс и его друзья и враги из «Прекрасной Галатеи», печальная Золушка, великий комбинатор Бендер? Для того чтобы это узнать, давайте взглянем за кулисы, когда там только начинают обсуждать новую пьесу. Сначала вы не заметите ничего, особенного: пьесу просто читают вслух на художественном совете, как и в других театрах.

Но потом... потом в «бой» вступает специфика. В обычном театре о внешности героя думать много не надо — есть артисты...

В кукольном театре таких «готовых» артистов нет. Их надо выдумать. Как? Постановщик спектакля — режиссер вместе с художником сначала обсуждает общий замысел спектакля, его идейную направленность. А затем художник-скульптор садится за стол, берет лист чистой бумаги, карандаш и начинает фантазировать: какой должна быть вакханка из той же «Прекрасной Галатеи», если даже у автора пьесы напротив ее имени стоит пометка: «бог знает что»?

Так начинается работа над эскизами. Конечно же, в начале поиска стоят какие-то исходные данные: ведь все мы помним, например, кем изображали древние боги Аполлона, или как уже раньше рисовали Золушку. Но перед художником стоит еще одна задача. Знакомый образ надо углубить, сделать его выпуклым, сочным и обязательным — ярким. Только тогда «артист» получит право выступать на сцене театра кукол.

Ну, а как быть с героями, которых никто никогда в глаза не видел? Скажем, с Остапом Бендером? Художник-скульптор театра, заслуженный деятель искусства РСФСР Валентина Васильевна Малахеева, например, когда готовился

спектакль «Двенадцать стульев», специально ездила на рынок держанных вещей (он еще тогда существовал) и искала там Бендера. Не его самого, конечно, а тип такого человека.

И те, кто был на представлениях «Двенадцати стульев», надолго запомнят куклу, сделанную затем художником, — лихого, оборотистого Остапа.

Но вот наконец эскизы готовы. Их еще и еще смотрит режиссер — у него есть свои соображения насчет внешности «артистов».

Затем, когда дано окончательное «добро!», эскизы несут в мастерские.

Конструкторы выполняют механику куклы — ее остова, с помощью которой актер ее затем «оживит». Голову лепит сам скульптор. В костюмерной по эскизам шьются наряды. Этот период — один из ответственных: в театре возникают творческие споры, по ходу работы вносятся поправки.

А чем же занимаются в это время настоящие артисты театра, те, которые смеются, говорят, плачут, поют? Учат роли. Вживаются в образы. Для этого часто спускаются в мастерские, в костюмерную: по долгу рассматривают своих подопечных, испытывают их на «поворотливость».

И вот наступает первая репетиция на сцене. Режиссер занимает место за специальным столиком...

...Средневековая портовая улица, таверна, на горизонте — мачты таинственной шхуны. Испанец в роскошном камзоле, аккомпанируя на мандолине, поет серенаду. Вдруг появляется неизвестный. Испанец перекидывает мандолину за спину, выхватывает кинжал... Не тут-то было! Мандолина не перекидывается. По ошибке она пришита прямо к воротнику.

— В чем дело? — голос режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Михаила Михайловича Королева звучит недовольно. Испанец неловко мучается: злосчастная мандолина упорна.

Из зала, где сидят работники костюмерной, художники, подается совет:

— Оторвите вы ее совсем...

— Совсем нельзя, — сердито отвечает испанец и... исчезает. Артист взял куклу к себе, чтобы навести порядок.

Так идут репетиции. Во время спектакля таких казусов, конечно, не бывает.

Актерам театра кукол, кстати сказать, приходится

ся трудиться не только творчески. Посудите сами — легко ли в течение получаса или даже больше держаться над головой куклу?

Надо сказать вообще, что нынешние тесные помещения Большого театра кукол сдерживают художественные возможности коллектива. В этой связи нельзя не вспомнить недавнего приказа министра культуры РСФСР, посвященного работе детских театров Российской Федерации. Среди других кукольных театров, добившихся серьезных успехов, отмечен и Ленинградский большой театр кукол.

Сейчас театру необходимо расширяться. Зависит это от решения исполкома Ленгбросвета.

Большой театр кукол пользуется среди зрителей — маленьких и взрослых — заслуженной популярностью. Вместе с известными артистами В. С. Киселевой, И. С. Альперовичем, В. В. Кукушкиным, А. П. Корзиковым, мастером декорации, заслуженным деятелем искусств РСФСР И. А. Коротковым и другими успешно работает здесь молодежь: Л. Донскова, В. Мартыанов. Пришли из Театрального института Т. Андриянова, С. Жуков, В. Советов, В. Корзиков.

В вестибюле театра часто можно видеть табличку: «На сегодня все билеты проданы». Анишлаг. Это и плохо, и хорошо. Плохо, что не все, кто хочет, могут попасть на спектакль. И хорошо потому, что это значит — театр обогащает зрителя, дает ему пищу для размышлений, доставляет подлинное эстетическое наслаждение.

Б. БЕЛЮКОВ

Художник-скульптор Валентина Васильевна Малахеева любезно предоставила редакции эскизы, которые мы воспроизводим. Это будущие герои спектакля «Сокровище Сильвестра», премьеры которого состоится в ближайшие дни.

КУКУЛЫ

Гангстер

Фелиция — служанка

Певца в набаре

Один из бар

Туземец